

Сердце учащенно забилось, он задыхался. Тан Лэ почувствовал, как перед его глазами на мгновение потемнело, и он был поддержан тремя людьми и шестью руками.

— Леле, что с тобой? — спросил Цзинь Баобао, немного испугавшись, но все же не забыв утешить его. — Не бойся, мы сейчас отвезем тебя в больницу.

Услышав слово “больница”, Тан Лэ торопливо замахал рукой, закрыв глаза.

— Не надо, — с трудом произнес он. — Наверное, я слишком мало спал из-за домашнего задания, немного ослаб.

Он не пытался специально скрывать правду о своих соседях по комнате, он не был настолько великодушен. Но если бы он сказал прямо, Е Чжицю наверняка бы устроил скандал в общежитии. Его характер... Если он разозлится, мало кто сможет его остановить.

Тан Лэ закрыл глаза и невольно вспомнил момент, когда он впервые познакомился с Е Чжицю.

Это было в первый год обучения в университете.

Однажды днем, когда он взял еду в столовой и повернулся, то случайно столкнулся с несколькими парнями, которые толкались позади него. Один из парней в спортивном костюме стоимостью немалых денег тут же испачкался в масле. Он отреагировал очень резко, видимо, по его одежде поняв, что его семья небогата, и грубо отругал его.

По воле судьбы так случилось, но в тот день Е Чжицю тоже был в университетской столовой. Он нес рюкзак, в котором оказалось много наличных денег. Юноша тут же расстегнул молнию и достал пачку денег и бросил прямо в лицо того парня, который смотрел свысока.

Это также стало причиной того, что Е Чжицю потом особенно заботился о нем. Зная, что у него нелегкое финансовое положение, зная, что он стесняется этого, он пригласил его в свой круг общения и незаметно помогал ему.

Если бы он сейчас узнал, что его соседи по комнате каждую ночь льют воду на его кровать, Тан Лэ не представлял, что бы Е Чжицю мог сделать. Тот инцидент в прошлом мог бы повториться. Хоть Е Чжицю и стал знаменитым, он также привлек всеобщее внимание.

Но тогда это был просто несчастный случай, и даже если было много шума, его никто не винил.

Но сейчас все по-другому. Если все разразится, он будет только подвергаться критике.

Увидев, что дело постепенно затихает, Тан Лэ предпочел проглотить эту обиду и не говорить

правду.

— Правда все в порядке? — спросил Е Чжицю, наклонившись вперед.

— Правда все в порядке, — тут же ответил Тан Лэ.

Увидев, что он настаивает, и что его лицо постепенно начинает выглядеть лучше, все посмотрели друг на друга и снова сели.

— Не ешь эти возбуждающие вещи, — сказал Е Чжицю, позвонив официанту и заказав для Тан Лэ рисовую кашу.

Тан Лэ: ...

У него были тяжелые условия, обычно в столовой он ел простую еду. Е Чжицю долго не было, они не собирались, и вот, наконец, появилась возможность поесть по-настоящему, но юноша одним словом вернул его к прежним условиям. Но он все же послушно отложил столовые приборы и кивнул:

- Хорошо.

После того, как все немного успокоились, наступило время спокойно поесть. Ли Шаоцзюнь первым положил столовые приборы, собираясь что-то сказать, но тут внезапно зазвонил телефон Е Чжицю.

— Эй, вспомни солнце... — усмехнулся Е Чжицю и взял трубку. — Чжао Кэци?

Неизвестно, что сказал Чжао Кэци, но Е Чжицю кивнул и улыбнулся:

- Хорошо.

Через мгновение он добавил:

- Не надо, чтобы ты приезжал, я знаю, где киностудия.

...

Положив трубку, Ли Шаоцзюнь первым спросил:

- Идти на собеседование в группу?

— Не совсем собеседование, — улыбнулся Е Чжицю, поворачивая палочки. — Точнее говоря, обсудить условия дальнейшего сотрудничества.

Смысл этого предложения не мог быть более очевиден. Съёмочная группа не имела никаких возражений против профессиональных навыков Е Чжицю, просто условия и детали сотрудничества нужно было обсудить. Короче говоря, парень, похоже, уже был официально принят в группу.

Дождь за окном усилился, хлынул, холодно ударяя в сердце Тан Лэ. Он никогда не чувствовал себя таким холодным, никогда не чувствовал такой пустоты в своем сердце.

К счастью, рисовую кашу быстро доставили, Е Чжицю улыбнулся и лично наполнил ему тарелку и поставил перед собой.

Человек обычно находится в приподнятом настроении во время радостных событий. В отличие от мрачного лица Тан Лэ, улыбка Е Чжицю была нежной, его глаза были яркими.

Но Тан Лэ мог видеть, что он сейчас сдерживал свою радость. Боялся обидеть его? Тан Лэ не мог не иронизировать.

Е Чжицю, наверное, не знал, что чем больше он так себя ведет, тем больше ему. Чем больше, тем больше он должен проявлять радость за Е Чжицю...

"Наверное, это и есть самая жестокая казнь на свете?" - Не мог не подумать Тан Лэ.

Придя в себя, он выпил кашу, опустил глаза и медленно поправил настроение. Когда он доел, люди напротив тоже положили столовые приборы.

— Леле, какие квартиры ты смотрел? — спросил Цзинь Баобао.

Тан Лэ достал телефон и поделился в чате несколькими квартирами, которые он выбрал в Интернете. Все они были в отдаленных местах. Есть ближе, но нужно было снимать вместе с кем-то.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь, конечно, не знали правды, но Е Чжицю с первого взгляда понял, что Тао Жоцин не дала ему много бюджета.

Он спокойно поднял глаза:

- Ты хочешь снять вместе с кем-то?

Тан Лэ, конечно, не хотел, и он покачал головой.

— Тогда почему бы не добавить немного денег и не снять маленькую квартиру в старом районе рядом с университетом? — подумал Е Чжицю, как будто все ради блага Тан Лэ. — Жить одному комфортнее и спокойнее. Ты сможешь спокойно навестывать упущенное, делая домашнее задание или что-то еще и никому не мешать.

— Сколько тебе не хватает? — улыбнулся Е Чжицю, глядя на него. — Я тебе одолжу.

Тан Лэ некоторое время молчал.

Хотя Тан Лэ всегда испытывал отвращение к заботе Е Чжицю, пропитанной сочувствием, но, увидев максимальный бюджет, предложенный Гао Жоцин, и варианты жилья, которое можно было арендовать на эту сумму, он невольно подумал о нем. Вспомнил квартиру, которую снимал парень, и подумал, что тот, возможно, поможет ему и сделает его жизнь немного комфортнее.

Эти чувства были противоречивыми, словно в них смешались ненависть и стыд с мольбой. Тан Лэ не мог объяснить это, но все же он так и поступил.

Он сказал, что хочет, чтобы Е Чжицю помог ему посмотреть квартиру, но на самом деле он просто жаждал его покровительства. Тан Лэ думал, что юноша, как и раньше, молча решит его проблему. Но на этот раз он повел себя не так, как обычно, и прямо спросил его в присутствии Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюня.

Пальцы, свисающие по бокам, неловко сжались в кулаки, Тан Лэ покачал головой:

— Не надо.

— Мы же друзья, чего стесняться, — тут же сказал Цзинь Баобао. — Через пару лет ты закончишь учебу и сможешь сам зарабатывать. Лучше...

Он посмотрел на Ли Шаоцзюня и Е Чжицю.

— В этом году поможет Сяо Цю, в следующем и через год — мы с Шаоцзюнем. Эти несколько лет как-нибудь пройдут.

Видя, что Тан Лэ хочет что-то сказать, Цзинь Баобао улыбнулся:

— Не отказывайся. Потом просто сшей мне и Шаоцзюню пару комплектов одежды. — Сказав это, он посмотрел на Е Чжицю. — Сяо Цю не надо, он сам умеет шить.

Услышав это, Е Чжицю рассмеялся.

Это был самый обычный смех, но щеки Тан Лэ вспыхнули. Он опустил глаза, и его сжатые кулаки сжались еще сильнее.

— Спасибо, — сказал он.

Эта благодарность была произнесена с особым стыдом. Но в то же время он не мог не вздохнуть с облегчением, потому что наконец-то сможет жить в относительно приличной квартире. Однако, как только он расслабился, его прежде прямая спина невольно согнулась.

Е Чжицю спокойно смотрел на него, и улыбка мелькнула в его прекрасных глазах. Если бы это было раньше, если бы он не пережил этих унижений в прошлом, то, узнав обо всем, он бы сразу же разругался с Тан Лэ и решил бы проблему самым радикальным способом. Но теперь, пройдя через испытания прошлой жизни, Чжицю лучше кого бы то ни было понимал, что психологические травмы и мучения — это самый прямой и жестокий способ уничтожить человека. Это был урок, который преподали ему в прошлой жизни Тан Лэ, Тао Жоцин, Ци Синь и Цзян Нань.

Поэтому сейчас он мог применять это мастерски и легко.

Шум дождя усиливался.

Е Чжицю помнил, что днем у Цзинь Баобао были занятия. Он незаметно опустил глаза и посмотрел на время. Было уже полтретьего.

— Может, нам пора расходиться? — сказал он. — Кому на занятия, кому домой.

— Я тебя подвезу, — сказал Ли Шаоцзюнь, зная, что Чжицю еще не вернулся в семью Е и поэтому не взял свою машину.

— Я вызвал такси, — Е Чжицю с улыбкой закинул рюкзак на плечо и посмотрел на приложение для вызова такси. — Будет через пять минут.

И добавил, обращаясь к Ли Шаоцзюню:

— Ты отвези Баобао и Леле.

Ли Шаоцзюнь не стал настаивать.

Они собрали вещи и вышли. Ветер подул, и на лицах осела тонкая водяная пыль, необычайно

холодная.

— Пойдемте быстрее, — сказал Е Чжицю, снова взглянув на время. — Моя машина тоже скоро будет.

— Подожди внутри, — Цзинь Баобао слегка подтолкнул его назад, а затем, следуя за Тан Лэ и Ли Шаоцзюнем, побежал к машине.

Когда их машина, поднимая брызги, исчезла в туманной дымке дождя, наконец-то подъехало такси, вызванное Е Чжицю. Он не стал доставать зонт, а лишь на мгновение поднял рюкзак над головой и, наклонившись, сел в машину.

— Вот это дождь... — водитель, увидев, как он садится, невольно воскликнул.

Но прежде чем он успел продолжить, вдруг зазвонил телефон Е Чжицю. Водитель замолчал, и они кратко подтвердили адрес.

Машина завелась, фары прорезали дождевую мглу, и они поехали в сторону семьи Е.

Е Чжицю только сейчас достал телефон из кармана куртки и, опустив глаза, посмотрел на экран. Звонил Ци Синь. Он не ответил, а просто смотрел на экран, позволяя звонку звучать, пока он не отключился сам. Но через мгновение телефон зазвонил снова. На этот раз он не стал больше игнорировать Ци Синя и ответил.

— Алло, — голос Е Чжицю под аккомпанемент шума дождя за окном звучал особенно холодно.

— Сяо Цю, — Ци Синь действительно заболел, его голос был хриплым, а речь — слабой. — Я заболел.

— Угу, — равнодушно ответил Е Чжицю. — Твой отец звонил мне раньше.

— Мой отец? — Ци Синь опешил, словно ничего не знал. — Он... что он сказал?

— Сказал, что ты заболел, и попросил меня позаботиться о тебе, — Е Чжицю насмешливо усмехнулся. — Что, Ци Синь, я и так сделал для тебя немало. На прошлом показе мод в спортзале те модели одежды были довольно популярны. Неужели ваша семья до сих пор не может позволить себе нанять сиделку?

— Нет-нет, — Ци Синь сразу понял, что Е Чжицю рассердился, и невольно про себя упрекнул Ци Жуйчана.

Ци Жуйчан думал так же, как и он: раз Е Чжицю так много делает для "Циюнь", значит, он ему очень нравится.

Но, хотя он и нравился Е Чжицю, тот был очень гордым.

На Новый год они с отцом хотели с ним встретиться, но он даже не появился. Ци Жуйчан какое-то время был очень этим недоволен. Вероятно, желая проучить Е Чжицю, он воспользовался его болезнью, чтобы надавить на него. Само собой разумеется, что Е Чжицю на это не купился. Он же птица высокого полета.

Вчера Ци Синь потерял сознание на фабрике и был немедленно доставлен в больницу.

Из-за того, что он долгое время не отдыхал, и у него температура поднималась почти до сорока градусов, с прошлой ночи и до настоящего момента он находился в состоянии сна. О том, что Ци Жуйчан звонил Е Чжицю, он совершенно не знал.

Изначально Ци Синь хотел изобразить перед Е Чжицю несчастного, но, услышав это, не осмелился больше сказать ни слова.

— Тогда что он имел в виду? - Е Чжицю усмехнулся: — Изначально мой отец и брат смотрели на твою семью свысока. Я ещё думал, что они предвзято к тебе относятся, но теперь, похоже, это я был наивен.

Услышав, как Ци Синь на другом конце провода закашлялся, Е Чжицю не унимался.

— В вашей семье, наверное, после свадьбы нужно менять фамилию на «Ци», увольняться с работы, сидеть дома, воспитывать детей, ухаживать за стариками, подносить им утку, да? — говорил он неторопливо, каждое слово было как острое иглы, холодное и безжалостное. — Я ещё даже не подтвердил с тобой отношения, а ты уже так спешишь, чтобы я заботился о тебе, смешно!

— Мой отец не это имел в виду, просто у пожилых людей консервативные взгляды. — Ци Синь инстинктивно заступился за отца.

— Консервативные? — Е Чжицю засмеялся. — Консервативные — это значит эксплуатировать других, чтобы добиться своего? Не думай, что я не знаю, что значит консервативный, у меня дома есть словарь.

Он был красноречив, Ци Синь не мог ни переспорить его, ни задобрить. Изначально он очень скучал по нему и хотел, воспользовавшись своей болезнью, покапризничать и попросить о встрече, но теперь все пошло прахом.

Ци Синь чувствовал себя ужасно.

— Я поговорю с отцом как следует, — пошёл он на компромисс, — чтобы он больше не вмешивался в наши дела.

Е Чжицю промолчал, но донёлся его лёгкий смешок, значение которого было неясно.

<http://bllate.org/book/14243/1258128>